

— Ваше Величество, независимо от того, кто прав — Нянь Цзыпин или Сюй Си с Ван Ляном, тринадцать уездов подают петицию, и начальник судебного приказа должен вынести справедливое решение, иначе не удастся успокоить народный гнев и умиротворить сердца людей. Я предлагаю дождаться вердикта суда, прежде чем обсуждать дальнейшие действия.

Цзинь Юй слегка постукивал пальцами по подлокотнику, слегка нахмурившись, отдал приказ:

— Это дело чрезвычайно важно. Пусть Чжао Чжипин и Наставник Лю вместе с начальником судебного приказа проведут судебное разбирательство. Обсудим после публичного слушания.

— Ваш покорный слуга исполняет приказ.

Все преклонили колени, понимая, что князь Цзинь всё же склоняется в пользу Нянь Цзыпина, иначе он не назначил бы Чжао Чжипина и Лю Юаньсы для совместного суда. Поднявшись, все разошлись с разными чувствами: одни были взволнованы, другие — напуганы.

Особняк клана Фань

— Отец, министр Чжао и Наставник Лю совместно ведут дело Нянь Цзыпина. Почему вы не остановили это? — спросил Фань Синъянь, недоумевая.

— Зачем останавливать?

— Это... — Фань Синъянь заколебался. Он думал, что отец хочет воспользоваться ситуацией, чтобы заменить чиновников новой политики, незаметно разрушив её.

— Синъянь, клан Фань служит царству Цзинь. Я не хочу разрушать новую политику, но надеюсь, что она и аристократические семьи смогут дополнять друг друга.

Фань Синъянь был ещё больше озадачен:

— Отец, сейчас стоит лишь слегка подтолкнуть, и новая политика рухнет. Зачем уступать?

— Это не уступка. Ты недооцениваешь князя Цзинь, — с досадой посмотрел на сына Фань Вэньтянь. — Пока князь Цзинь поддерживает новую политику, клан Фань не будет ей противостоять. Запомни это.

— Да, — кивнул Фань Синъянь. Он не понимал, но верил, что отец видит дальше него. — Тогда... мы будем поддерживать новую политику?

— Нет, — покачал головой Фань Вэньтянь, глядя в окно. — Мы будем выполнять свой долг слуг. Клан Фань не может поддерживать новую политику, но мы будем верно служить.

— Долг слуг?

— Верно служить и быть усердными.

Тюрьма судебного приказа. К воротам медленно подъехала тюремная телега. Надзиратель поднял руку, и телега остановилась. Конвоир громко объявил:

— Начальник округа Дунъян Нянь Цзыпин.

— Открывайте.

Скрипнув, ворота тюрьмы открылись. Нянь Цзыпин, глядя на тёмный проход, сохранял спокойствие.

Дворец князя Цзинь

— Ваше Высочество, Нянь Цзыпин прибыл в Далян, — низко поклонился Чжао Чжипин.

Цинь Юй, держа в руках лук, натянул тетиву до предела и спросил:

— Я приказал тебе и Наставнику Лю участвовать в суде. Насколько ты уверен в успехе?

— Ваше Высочество спрашивает о Нянь Цзыпине или о новой политике?

Щёлк! Стрела вылетела, но не попала в цель. Цинь Юй слегка нахмурился и достал ещё одну стрелу:

— Я спрашиваю об обоих.

— На тридцать процентов.

— Тридцать? — Цинь Юй остановился, удивлённо взглянув на Чжао Чжипина. — Действуй!

Он махнул рукой, не говоря больше ни слова.

Свист! Ещё одна стрела вылетела с большой силой, но пролетела мимо цели. Цинь Юй обернулся и увидел, как герой Бай с недовольным видом смотрит на улетающую стрелу, его брови сведены в строгом выражении.

— Хе-хе... — Цинь Юй подошёл ближе, натянул лук и прицелился. — Нужно целиться вот так.

Стрела вылетела, но, казалось, попав в цель, была остановлена камешком, отлетевшим в сторону.

Это... Цинь Юй с досадой посмотрел на него. Бай Юньфэй спокойно встряхнул рукой, бросил лук в сторону и сел обратно.

— Герой Бай, так с луком не играют, — пробормотал Цинь Юй, садясь. Ну, подумаешь, посмеялся над ним, какой же он обидчивый!

— Это бесполезно, — сказал Бай Юньфэй, глядя на него.

— Как это бесполезно? — Князь Цзинь почувствовал себя неловко под его пренебрежительным взглядом. — Разве в битве не используют лук?

— В битве... — Бай Юньфэй кивнул, затем посмотрел на него. — Но ты, кажется, сам не держишь лук.

Кхм-кхм... Действительно. Цинь Юй на мгновение запнулся, но затем тихо пробормотал:

— Ну а на охоте ведь используют?

— На охоте я бросаю камни быстрее, — пренебрежительно сказал Бай Юньфэй.

Это совсем другое дело, ты, деревянная голова! Охота — это ощущение скачки на скакуне с

луком в руках. Ты летаешь по небу и убиваешь добычу камнями, какое в этом удовольствие? Ты, деревяшка! Князь Цзинь промолчал, но в душе продолжал ворчать.

— Тот человек, о котором вы говорили, он важен для вас? — спросил Бай Юньфэй.

— Да, — кивнул Цинь Юй, взяв чашку чая.

Бай Юньфэй, увидев его подавленность, с лёгким беспокойством спросил:

— Почему?

— Он мой слуга, начальник округа Дунъян... — Цинь Юй откинулся на спинку стула и рассказал Бай Юньфэю о сложностях новой политики и аристократических семей. Князь Цзинь заметил, что ему почему-то особенно нравится болтать с Бай Юньфэем о таких вещах.

— Значит, это те самые кланы, которые мешают, — Бай Юньфэй понял лишь половину, но странное чувство внутри него улеглось. Он примерно понял, что это кланы Сюй, Фань и другие, которые хотят навредить Цинь Юю.

— Именно, — Цинь Юй всё так же небрежно пошутил. — Может, герой Бай возьмётся за меч и «избавит народ от зла»?

— На это, вероятно, потребуется время, — Бай Юньфэй задумался.

— Не нужно, — Цинь Юй поспешно сказал. — Я пошутил. Если ты всех убьёшь, кто будет работать на меня?

Он подумал: «Если уж говорить об избавлении от зла, то тебе, наверное, сначала нужно избавиться от меня».

— А, — Бай Юньфэй кивнул, не придав этому значения, и вдруг предложил:

— Давай потренируемся с мечом.

— Не хочу, я устал, — князь Цзинь снова развалился в кресле.

— Тогда... сыграем в шахматы?

— Лучше потренируемся с мечом!

— Ты же устал.

— Я уже отдохнул.

— Лучше в шахматы!

— ...

Тюрьма. Нянь Цзыпин сидел на кровати, глядя в небольшое окно на голубое небо.

Клевета Ван Ляна разозлила его, но больше всего он злился на себя за то, что не разглядел людей. Если бы не поддержка уездных чиновников, как бы тринадцать уездов могли подняться?

Сейчас ключевой момент в противостоянии новой политики и аристократических семей. Нянь Цзыпин по отрывочным словам князя Цзинь в Дунъяне догадывался, что за этим стоят Чжао-ван и Его Величество. Но князь Цзинь не может преследовать Чжао-вана и Его Величество, и, хотя он понимает свою невиновность, может лишь поручить судебному приказу провести расследование.

— Брат Цзыпин.

Нянь Цзыпин очнулся и посмотрел за решётку.

— Юйлян, — он поспешил подойти, опершись на прутья. — Как ты сюда попал?

Он обвинялся в государственной измене, и никто не мог его навещать.

— Я попросил князя Цзинь разрешить мне навестить тебя, — ответил Наньгун Юйлян.

Он уже слышал о деле Нянь Цзыпина и спрашивал отца, есть ли выход, но тот лишь качал головой и вздыхал, не говоря ни слова.

— Князь так просто согласился?

— Да, — кивнул Наньгун Юйлян. — Я попросил, и князь Цзинь без колебаний согласился, очень охотно. — Брат Цзыпин, я верю тебе, и князь Цзинь тоже верит. На самом деле за всем этим стоят Чжао-ван и другие, которые раздувают пламя.

— Хе-хе... Они хотят уничтожить не меня, а новую политику. Я лишь начало.

— Но правда рано или поздно откроется.

— Юйлян, если бы весь мир был таким, как ты, разве не было бы вечного мира?

Наньгун Юйлян опустил голову и замолчал. Увидев слишком много, он понимал, что некоторые вещи далеко не так просты. Но кто может смотреть, как человек вроде Нянь Цзыпина погибает в водовороте власти?

— Чем я могу помочь? Есть ли что-то, что ты хочешь передать князю Цзинь? — спросил Наньгун Юйлян.

На лице Нянь Цзыпина появилась улыбка, яркая, как солнечный свет. Он посмотрел на Наньгун Юйляна и сказал:

— Скажи князю, что правда откроется!

Зал Лэсин

— Правда откроется, — повторил Наньгун Юйлян, глядя на князя Цзинь.

«Правда откроется...» — Цинь Юй повторил про себя, затем спросил:

— Больше ничего?

— Нет.

— Благодарю тебя, жрец, — кивнул Цинь Юй, жестом приказав Сяо Фу-цзы проводить его.

Но Наньгун Юйлян стоял на месте, колеблясь.

— Ваше Высочество...

— Жрец, я понимаю твоё сострадание, но это дело тебя не касается, — Цинь Юй махнул рукой, не давая ему продолжить.

— Я прощаюсь, — вздохнул Наньгун Юйлян и удалился.

Легко потирая виски, Цинь Юй смотрел на звёзды летней ночи. «Правда откроется» — Нян Цзыпин оставил всё на волю небес. Но смогут ли небеса помочь мне?

Судебное разбирательство Нян Цзыпина стало самым громким делом в истории царства Цзинь. Оно затронуло новые и аристократические фракции, а также гражданские и военные круги. По масштабу оно было поистине уникальным.

Чжао Чжипин и Лю Юаньсы были выдающимися фигурами в царстве Цзинь, но на этом небольшом суде они не сыграли значительной роли. Нян Цзыпин, оказавшись в центре, был вынужден отступать под давлением. Даже сто ртов не смогли бы оправдать его.

<http://bllate.org/book/16170/1450905>